ЭСФИРЬ ЭМДЕН

В СТРАНЕ БАБУШКИ КУКЛЫ, ИЛИ ДОМ С ВОЛШЕБНЫМИ ОКНАМИ

ЛитРес

Эсфирь Михайловна Эмден

В Стране Бабушки Куклы, или Дом с волшебными окнами

Серия «Золотое наследие (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7424940
Эсфирь Эмден. В Стране Бабушки Куклы, или Дом с волшебными окнами: Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-92860-6

Аннотация

«Дом с волшебными окнами» (1959) – увлекательная новогодняя сказка. В этой повести-сказке может случиться многое. В один тихий новогодний вечер вдруг откроется в комнату дверь, и вместе с облаком морозного пара войдёт Бабушка-кукла и позовёт тебя в Дом с волшебными окнами…

Содержание

Глава первая. Новый год 5
Глава вторая. Гостья 8
Глава третья. Дом с серебряными окнами 11
Глава четвёртая. В лесу 14
Глава пятая. Господин ледяной ветер 20
Глава шестая. Первое знакомство с Михайлом Иванычем 25
Глава седьмая. Плюшевый приёмыш 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Эсфирь Эмден
В Стране Бабушки Куклы, или Дом с волшебными окнами

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава первая. Новый год

Снег на улице хрустит,
Сон на саночках катит.

На стекле была нарисована морозная ёлочка, и смутно виднелась сквозь её мохнатые серебряные ветви широкая вечерняя улица.

В высоких домах зажигались окна – одно за другим, как гирлянды лампочек на ёлке.

Кто-то забыл у ворот саночки. Два человека торопливо

шли по мостовой и размахивали руками.

В самом конце улицы, там, где начинался бульвар, все сливалось в мохнатое, белое, пушистое… Шёл снег.

В комнате пахло хвоей. Большая ёлка стояла в углу, и стеклянные шары тускло поблескивали на ней.

Давно уже пора было зажигать ёлку, а мама всё ещё не пришла.

Её позвали в больницу в пять часов, а теперь… Таня посмотрела на часы – маленькая стрелка приближалась к девяти.

Серёжа барабанил по стеклу пальцами и насвистывал какой-то марш.

В другой вечер он давно нашёл бы себе занятие и уж непременно между делом не раз подразнил сестру. Но сегодня было ужасно грустно и даже ссориться не хотелось. И правда, что за неудачный Новый год!

Отец приедет только через месяц – первый раз дети встречают Новый год без него, – а мама…

– Серёжа, – сказала Таня, забираясь с ногами на диван, – а помнишь, как в прошлом году было весело? Помнишь, как папа оделся медведем, а маленькие испугались? А помнишь, как он нарочно перепутал подарки и ты подумал, что тебе на самом деле куклу! И расстроился!..

– И вовсе я не расстроился, – сказал Серёжа, не оборачиваясь.

Он старательно дышал на морозное стекло, и на белом ок-

не появлялось другое окошко – маленькое, чёрное и блестящее, а в нём виднелись удивительные вещи! Вот остроконечная, как будто отрезанная крыша, и над нею – мохнатый белый дымок и синяя звезда…

«Как во сне», – подумал Серёжа.

– А помнишь, Серёжа, когда мы были маленькими, ты плакал один раз из-за куклы…

– Ничего я этого не помню, и ты не можешь помнить.

– Нет, помню, мне мама рассказывала: мне подарили куклу, а ты плакал и тоже просил, и тебе тоже подарили. Она потом ещё долго в чулане лежала, такая старенькая, ватная…

Он подошёл к дивану и сел рядом с сест-рой.

– Она была не простая, – сказал он, – и ты её боялась! Помнишь, я наряжал её в разные смешные костюмы!..

– Кажется, помню, – сказала Таня.

Она прислонилась головой к плечу брата.

– Смотри, Серёжа, а твоё окошко опять замёрзло… И всё окно как будто светится.

– Это от фонаря, – сказал Серёжа.

Глава вторая. Гостья

Это снилось всем ребятам,
Даже бабушке когда-то.

Снег падал и падал не переставая. Может быть, он уже спрятал весь дом от чужих любопытных глаз… Может быть, он тихонько раскачивал дом своими мягкими лапами – направо-налево, направо-налево… Потому что лампа тоже раскачивалась, и нельзя было, не мигая, смотреть на неё.

И наверно, потому стук услышали не сразу. Он доносился как будто издалека, как будто в дверь стучали молоточком, обёрнутым в вату.

– Кто там? – спросила Таня и на цыпочках подбежала к двери.

За дверью что-то шуршало, и ответ нельзя было разобрать. Таня отперла замок, и тёплая обитая дверь мягко приоткрылась. Никого!

Таня выглянула – дверь подъезда была открыта. И она ясно увидела, как вереница маленьких белых мышей промчалась мимо подъезда. Или это был снег?

Но в эту минуту прямо в дверь влетело целое облако густого морозного пара.

– Приехали! – сказал тихий голос, и в этом облаке прямо в открытую дверь Таниной квартиры вошла старушка-гостья.

Она топала мягкими валенками, отряхивала снежинки, густо облепившие шубу, и улыбалась из-под белого, заснеженного платка.

– Здравствуйте! – сказала Таня.

– Здравствуй, девочка, – ответила гостья. – Ты спала?

– Нет, что вы, мы ждём маму. А вы из больницы?

– Из больницы, – сказала гостья, улыбаясь. – Моё дежурство кончилось, и я пришла вам сказать, что ваша мама освободится только к двенадцати.

– К двенадцати часам? – огорчённо сказала Таня. – Значит, мы совсем не встретим Новый год!

– Непременно встретите! – сказала гостья, беря Таню за руки и глядя ей прямо в глаза. – Встретите в доме с серебряными окнами – в самом счастливом на свете доме! Туда каждый год приходит к детям новое счастье. Только смотрите не опоздайте! – И гостья запахнула плотнее шубу и взялась за ручку двери.

– А если опоздаем? – тревожно спросила Таня.

– А если опоздаете, останетесь в Старом году, – строго сказала гостья.

Она открыла дверь, и Таня снова увидела, как вереница белых мышей промчалась мимо подъезда.

Серёжа вздрогнул от холода и, потягиваясь, с изумлением смотрел на гостью.

– Бабушка, подождите! – крикнула Таня. – Покажите нам дорогу в дом с серебряными окнами!

– Дорогу найти легко: для этого надо идти только прямо вперёд, ничего не бояться и крепко держаться за руки.

Тут в комнату снова ворвалось белое облако морозного пара, и дети услышали, как сквозь сон, слова уходящей гостьи:

– Торопитесь, торопитесь, не опоздайте… Берегитесь Ледяного Ветра. Он захочет оставить вас в Старом году…

– Серёжа, ты слышал? – сказала Таня шёпотом. – Берегитесь Ледяного Ветра…

– Одевайся потеплее, – сказал Серёжа сурово. – Нам надо спешить, уже скоро десять часов.

Глава третья. Дом с серебряными окнами

Мы из дому ушли вдвоём,
Серебряный искали дом.

Только три часа назад дети шли по этой самой улице с последними ёлочными покупками, но узнать её теперь было почти невозможно.

Что стало с улицей? Что стало с домами, с воротами? Что стало со знакомым, как собственные саночки, бульваром?

Снег плясал вокруг фонарей, и длинные фонари смешно отмахивались от него и прижимались к домам, а дома неслись прямо к незнакомому белому лесу, неизвестно откуда появившемуся в конце улицы.

Дети шли, крепко взявшись за руки, чтобы не потерять друг друга в этом снежном вихре.

На секунду ветер утих, и они ясно увидели при свете фонаря переливающиеся серебром окна большого дома.

– Таня, скорей! – крикнул Серёжа и потянул сестру за руку.

С трудом им удалось пробиться сквозь снег, но они увидели самый обыкновенный дом…

А дом с серебряными окнами, должно быть, где-то здесь, совсем близко от них! Ведь они так ясно видели его!

И дети пробивались сквозь снег то вправо, то влево, но до́ма с серебряными окнами не было, а снег валил всё гуще и гуще, и за его густой сеткой скоро уже нельзя было разглядеть ничего, кроме очертаний незнакомого леса вдали.

И вдруг дети увидели впереди себя мчащиеся вихрем саночки. Их везла вереница белых мышей, а в саночках сидела и, обернувшись, махала детям рукой старушка в заснеженной шубе и в большом заснеженном платке.

– Бабушка! – крикнула Таня. – Это та самая бабушка, что к нам приходила!

Дети побежали за саночками, но тут Таня споткнулась и

упала, не выпуская Серёжиной руки, и оба они покатились по снегу куда-то вниз…

– Держись за меня! – успел только крикнуть Серёжа.

Но Таня уже вскочила на ноги и с изумлением оглядывалась.

Глава четвёртая. В лесу

На серебряных дорожках
Рассыпает месяц крошки.
Если клюнет крошку птица,
Станет птица серебриться,
Улетит в гнездо к себе
В новогоднем серебре.

Они стояли в лесу, в совершенно белом и тихом лесу.

Прямо вперёд уходила узенькая серебряная дорожка. Нельзя было не ступить на неё.

Хрустальные деревья сторожили дорожку. Они молча пропускали детей, но чуть только Танины ботинки захрустели по дорожке, как первое же дерево сказало немного надтреснутым голосом:

– Не хрустите по хворосту.

– А как же нам идти? – сказала Таня и сделала ещё один шаг вперёд.

– Не хрустите по хворосту, – повторило второе дерево. – Поднимите сучок.

Таня сейчас же наклонилась и нашла на дорожке много заиндевелых сучков. Но в её руках сучки превратились в серебряные коньки!

Дети надели их и сразу понеслись. Как легко было катить на этих коньках по серебряной дорожке!

Они неслись по дорожке, а в ушах у них звучала знакомая им песенка:

Унесут коньки чудесные
Прямо в страны неизвестные.
В страны ёлочных чудес —
В новогодний зимний лес.

А в лесу кто-то рубил дрова. И Таня первая заметила за деревьями маленького старичка в тулупе и подшитых валенках.

Он рубил серебряное дерево и напевал себе под нос:

Нарублю-ка я дровишек
Для девчонок и мальчишек,
Чтобы стало им теплей,
Чтобы стало веселей.

– *Какой же это дом могут топить серебряными дровами?* – сказал Серёжа.

– Конечно, дом с серебряными окнами, – шепнула Таня.

– Дедушка! – крикнул Серёжа. – Как нам выйти из лесу?

Старичок медленно выпрямился и посмотрел на детей.

– Я бы вас провёл, милые, – сказал он, внимательно осмотрев их, – да ведь я на работе, с работы не уйдёшь.

– А что у тебя за работа, дедушка? – спросила Таня.

– Да вот дров нарублю, а потом замораживать пойду. Окна

вот сегодня уже все заморозил, да ещё работа задана… – И старичок вздохнул.

– Какая работа, дедушка? – спросила Таня.

Старичок тревожно оглянулся и притянул к себе ребячьи головы:

– Двое ребятишек тут должны, говорят, пройти, так мне велено их заморозить.

– Почему, дедушка? – испуганно шепнула Таня.

– А потому, милая, что они ищут, чего не надо!

И старичок зашептал, тревожно оглядываясь:

– Дом с серебряными окнами ищут! А хозяин мой их туда не пропустит, нет… Мой хозяин не любит, чтобы дети туда ходили.

– Да почему же, дедушка?

– А потому, что туда Новый год приходит, детям счастье приносит, а мой хозяин не любит счастливых детей, нет, не любит.

И старичок ещё раз тревожно огляделся и зашептал:

– Он уже сколько детей изловил на своём веку! Как увидит весёлого мальчишку или девчонку, сейчас поймает, а уж куда он их потом девает – не знаю.

– А кто ваш хозяин, дедушка? – насупившись, спросил Серёжа.

– Мой хозяин, милые, господин Ледяной Ветер.

– Господин Ледяной Ветер… – сказала Таня. – Как странно… А тебя как зовут, дедушка?

– А я Морозкой зовусь, милые, Морозкой…

– Морозкой? – обрадовалась Таня. – Так ведь ты совсем не страшный, дедушка Морозко! За что же ты хочешь тех ребят заморозить?

– А вы уж не те ли дети будете? – подозрительно сказал Морозко. – Сказано было: мальчик в шапке-ушанке и девочка в белой шубке. Так и есть – те самые. Стойте, я вас сейчас заморожу!

– Дедушка, не дурите, – твёрдо сказал Серёжа. – Вы лучше нам покажите дорогу. И что это у вас за хозяин, не пойму. Зря вы его слушаетесь.

– Ох, милые, дурной хозяин, – снова завздыхал Морозко. – И тулуп у меня прохудился, и валенки дырявые, а новых не допросишься никак, всё говорит – не полагается, не отслужил ещё. А мне уж, милые, да-авно на пенсию пора…

– Карр! – закричала, подскакивая на снегу, ворона. – Карр! Рразболтался, старрый дуррак!

– Заморожу! – закричал Морозко и кинулся за вороной.

А дети побежали дальше.

– Эй, милые, – крикнул им вдогонку Морозко, – погодите,

дорогу покажу!..

Но только дети обернулись к Морозке, как вдруг струя леденящего сердце ветра пронеслась по лесу.

Глава пятая. Господин ледяной ветер

Он холоднее всех на свете,
Он – ледяной, жестокий ветер.

Стало так холодно, что сердце готово было остановиться. Пальцы оледенели и перестали слушаться.

Морозко исчез, и дети остались совсем одни в лесу. Даже вороны куда-то попрятались.

– Куда же нам идти? – сказала Таня, задыхаясь и закрывая лицо руками. Она ступила разок и споткнулась.

– Сними коньки, – сказал Серёжа, – тут на коньках не проедешь.

– Это дедка набросал тут своих ледяшек. Вот ещё глупый-то! – сказала Таня, снимая коньки. – Куда же нам теперь идти, Серёжа?

– Кто-то идёт, – сказал Серёжа, прислушиваясь. – Сейчас спросим.

Из-за деревьев вышел очень высокий худой человек в длинной шубе. Он шёл так быстро, что полы его длинной шубы разлетались по сторонам.

Когда он проходил мимо детей, разлетающиеся полы его шубы задели их, и Таня тихо охнула, поджимая иззябшие ноги. Но высокий человек быстро прошёл дальше и даже не

оглянулся.

– Будьте так добры, – крикнул ему вдогонку Серёжа, – покажите нам дорогу!

– Мы, кажется, заблудились, – сказала Таня дрогнувшим голосом.

– Мне это совершенно безразлично, – процедил, не оборачиваясь, человек в разлетающейся шубе.

– Можно мы пойдём за вами?

– Это не моё дело.

Делать было нечего, и дети пошли за незнакомцем в разлетающейся шубе. Идти было очень холодно и скользко. Высокий человек шагал совсем прямо и только изредка, когда становилось особенно скользко, взмахивал длинными руками. Серёже показалось, что от этого становилось ещё холоднее.

Морозко набросал тут, наверно, много ледяшек, потому что дети всё время спотыкались, но высокий человек ни разу не обернулся.

Впереди был овраг и через него мостик. Незнакомец быстро прошёл по мостику и остановился.

Дети стояли в нерешительности. Пройти вдвоём по узенькому скользкому мостику было невозможно.

– Серёжа, иди, – сказала Таня, – а потом ты поможешь мне.

Но Серёжа крепко держал сестрёнку за руку.

– Я боюсь оставлять тебя тут одну, – сказал он.

И вдруг порыв ледяного ветра снова налетел на детей. Они прижались друг к другу, но ветер хлестал в лицо, сбивал их с ног, а высокий человек махал им издали руками и что-то выкрикивал. Но слова его сливались с завыванием ветра, и их нельзя было разобрать.

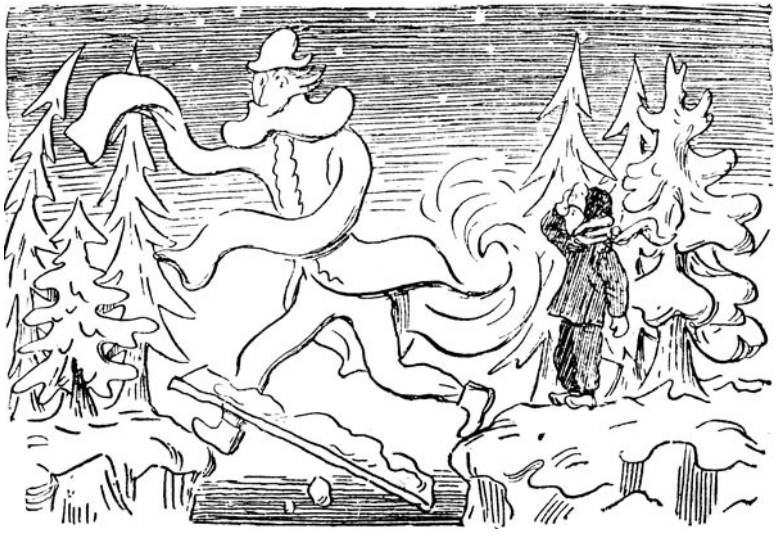
– Он хочет помочь нам, – сказала Таня. – Серёжа, иди ты первый! – и она выпустила руку брата.

Сразу утих ветер, и человек в разлетающейся шубе перестал махать руками.

Серёжа осторожно перебрался на другую сторону. Теперь надо было найти хорошую палку и протянуть её Тане.

Человек в разлетающейся шубе внезапно сделал резкое движение и быстро прошёл возле Серёжи. Распахнувшиеся полы его шубы задели мостик, и он звонко стукнулся где-то далеко внизу.

– Что же вы сделали? – задохнувшись, крикнул Серёжа. – Моя сестра там осталась!



Высокий человек обернулся и посмотрел на Серёжу. Ух, каким ледяным взглядом он смерил его с ног до головы!

– А не всё ли тебе равно? – сказал он наконец.

– Как вы можете так говорить! Ведь она там одна осталась!

– Думай только о себе, – холодно отчеканил человек в разлетающейся шубе и зашагал дальше. – Дом с серебряными окнами уже близко, – глухо сказал он, не оборачиваясь.

И Серёжа увидел, как за деревьями что-то засияло, заискрилось, заблестело. Какой дворец стоял там! Весь в хрустальных узорах, весь в переливах звёзд!

За окнами сверкала ёлка, и Серёже показалось даже, что мама стоит на крыльце в своей тёплой серой шубе и машет

ему рукой…

«Добегу к маме, а потом вернусь за Танюшкой», – подумал он и сделал шаг вперёд.

Но тут он заметил, что человек в разлетающейся шубе смотрит на него вполоборота и усмехается.

От этой усмешки Серёже стало почему-то так страшно, что он даже зажмурился и закричал:

– Танечка, подожди, я иду за тобой!

А когда он открыл глаза, человека в разлетающейся шубе уже не было, и куда-то исчез дворец.

А Таня прыгала на той стороне, похлопывая варежками.

– Серёжка, скорей, – крикнула она, – холодно!

– А мне почему-то стало теплее, – сказал Серёжа.

Глава шестая. Первое знакомство с Михайлом Иванычем

Вот кончается дорожка,
Вот и дом на светлых ножках,
Дом на ножках серебристых,
В окнах звёзды, в окнах искры,
Ты куда меня привёз,
Добрый дедушка Мороз?

Тут дети услышали знакомый стук топора, и сразу стало веселее.

– Дедушка Морозко, ау! – крикнула Таня.

А Морозко уже шёл по лесу, топоча своими подшитыми валенками, и вёз за собой санки, полные блестящих, покрытых инеем дровишек.

– Дедушка Морозко! – крикнула Таня. – Смотри, у нас мостик провалился!

– А я-то что ж, – ворчливо отозвался Морозко, – а я тут при чём?

– Дедушка, постыдитесь! – сказал Серёжа. – Что вам стоит! Дайте мне два бревна.

– Ну а я что ж, не даю? – сказал Морозко.

Серёжа быстро перекинул мостик через овраг, а Морозко подул на него для прочности, и оба они протянули Тане руки.

– Ишь ты, как замёрзла! – посочувствовал Морозко, когда Таня с их помощью перешла через мостик. – Садись-ка теперь в мои санки, а ты, милый, помоги мне сестрёнку везти.

Таня забралась в санки, Морозко укутал её, и санки понеслись прямо по серебряной дорожке.

– Карр! Карр! – закричала, свесив голову, ворона. – Хорроший старрикан! Хорроший!..

– Заморожу! – закричал Морозко, замахиваясь, и ворона с испуганным карканьем улетела.

А в конце дорожки виднелся маленький дом под белой снеговой шапкой.

Вот санки остановились у крылечка, и большой бурый медведь показался на пороге.

– Добро пожаловать, дорогие гости! – сказал он грубым голосом.

А из-за медведя осторожно выглядывала остренькая рыжая мордочка.

– Здравствуйте, миленькая девочка! – сказала лисичка.

Глава седьмая. Плюшевый приёмыш

Мишка, спи.
Не сопи.
Лапа Мишкина, усни,
Лапа будет трогать сны:
По мху ступать,
Похрустывать…
Ухо Мишкино, усни.
Ухо будет слушать сны:
Будут сниться Мишке
Шор-шур шишки…

У медведя в доме было очень тепло. Жарко горела печка, и серебряные искры так и вылетали из неё!

В доме, наверно, была мастерская. Михайло Иваныч как только впустил гостей, так сейчас же ушёл в угол и принялся за работу, что-то мурлыча себе под нос и не обращая никакого внимания на детей.

– Лыжи делает! – сказал Серёжа. – Вот здорово! Михайло Иваныч лыжи делает!

Морозко снял тулуп, погрел у печки руки и стал большой иглой зашивать дыру в валенке.

– Не полагается! – ворчал он, ворочая валенок. – Не полагается… Сколько служу, а новых валенок не выслужил.

Михайлу Иванычу, видно, давно надоела Морозкина воркотня, и он громко запел:

Я лыжи детям делаю,
Прочней вам не сыскать.
Секрет таков: лишь смелые
Их могут надевать.
Трусишка в яму упадёт,
А смелый на́ гору взойдёт!

– *А куда на них можно дойти? – спросил* Серёжа.

– Это смотря по тому, кто наденет, – сурово ответил Михайло Иваныч.

– Да куда хочешь, милый, – сказал Морозко.

– Мы, дедушка, дом с серебряными окнами ищем, – сказала Таня. – Ай! – закричала она, потому что Серёжа наступил ей на ногу. – Ты что это… – начала она, но, увидев, какие знаки делает ей Серёжа, замолчала.

Морозко сделал вид, что ничего не заметил.

– Куда вам надо, туда и доедете, – сказал он, откусывая нитку.

– Ищите – и найдёте, – пробурчал Михайло Иваныч.

– Нам ведь торопиться надо, дедушка, – сказала Таня, – очень торопиться! А то мы останемся в Старом году!

– Ну что ж, попросите Михайла Иваныча, он вам лыжи и даст.

– Даст, миленькая девочка, даст, – суетилась лисичка.

Она всё бегала около Тани и угощала её и Серёжу вкусными мороженными яблоками и клюквой в сахаре.

– Да не юли ты! – прикрикнул на неё Морозко. – Пойди лучше малого побуди – что он всё спит да спит…

– Иду, иду, – засуетилась лисичка и юркнула за пёстрый ситцевый полог.

Таня заглянула туда и увидела деревянную колыбельку.

– Можно мне маленького посмотреть? – спросила она.

– Можно, миленькая девочка, можно… – И лисичка отдернула пёстрый полог.

За пологом в деревянной колыбельке сладко спал плюшевый медвежонок.

– Плюшкиным звать, миленькая девочка, – сказала лисичка. – Маленький ещё, вот и спит всё.

– И что за малый! – сказал Морозко недовольно. – Всё спит да спит, хоть бы разок проснулся!

– Какой хорошенький! – сказала Таня. – А откуда он у вас, дедушка?

– На дороге нашёл, милая. Я бы не стал брать, да вот Михайло Иваныч сказал: «Давай усыновим». А он мужик серьёзный, мастер хороший, я его и уважил. Да что толку! Вот и няньку взяли, юлу такую, а дитя всё спит да спит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.